

Папанов А.

30/X-82

МИР

Анатолий Папанов,
народный артист СССР

Это было уже после войны. Помню, бродил я по весеннему редкому лесу и вдруг увидел серый цементный конус с красной звездой и со столбцом фамилий на металлической табличке. Агапов, Дадимян, Мешков... Я читал фамилии незнакомых мне людей и, когда дошел до начинающихся на букву «п», подумал, что мое место в этом списке было бы здесь. Деловито так подумал, просто. Настолько реальной представлялась мне смерть в окопах той страшной войны, настолько часто дышала она мне прямо в лицо. Большая часть моего поколения, родившегося в начале двадцатых, выбита войной. А я вот живу, встречаю рассветы, радуюсь новому дню, вершу свои земные дела. Мир. Легкий ветерок над зеленым полем. Звонкое пение птиц в тишине. Смеющиеся лица детей...

Нас иногда упрекают: слишком часто мы вспоминаем ужасы минувшей войны, слишком много мы говорим о мире. Но как нам не говорить о нем, если мы так пострадали в Отечественную, если так хорошо знаем его цену. И сегодня под первомайскими знаменами мы ратуем за советские мирные инициативы. Наша страна, взявшая курс на радикальную перестройку внутренней жизни, предпринимает столь же решительные шаги, направленные на устранение ядерной угрозы во всем мире. Думать, что сегодня оружие, обладающее катастрофической силой, может само по себе победить войну, думать так — по меньшей мере бесчеловечно. Я не могу быть спокойным за будущее своих внуков, всех детей на земле, если я знаю, что даже сотая доля существующего на планете ядерного потенциала способна погубить человечество.

И потому необходимо действовать во имя практического утверждения идеи мира на земле. Именно действовать. И этому стремлению не может быть не подчинена жизнь литературы, искусства.

Как бывший фронтовик я могу со всей убежденностью сказать: слова о великой силе эмоционального воздействия искусства — это не просто слова. Искусство вселяло в нас веру в победу, помогало обрести пусть минутное душевное успокоение, исцеляло от ран. Исцеляло иногда в буквальном смысле. Помню военный госпиталь под Махачкалой. Заставленные кроватями длинные коридоры. И громкий, словно пытающийся сдержать неумную радость голос Лидии Руслановой: «Валенки, валенки...» Пластинку ставят несколько раз. Мы знаем: ставят ее по просьбе оперируемого бойца. Ему надо было срочно ампутировать ногу, а в госпитале не осталось анестезирующих средств. Он согласился на операцию без наркоза, только попросил: поставьте «Валенки».

Песня помогала преодолеть боль, но она и звала в бой. Трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб рассказывал мне как-то, почему он стал летчиком. Оказывается, его выбор определил фильм «Истребители». Мои сверстники знают: в этом признании нет ни преувеличения, ни фальши. Нас воспитывал кинематограф тех лет, он формировал наши вкусы, привычки.

Но а что же сегодня? Снизилась воспитательная миссия искусства? Не в силах оно бороться со злом ядерной угрозы? Нет, нет и еще раз нет. При возросших технических возможностях его популяризации,

при установлении космических линий связей между различными странами более заметным может быть и влияние деятелей культуры на формирование антивоенного общественного мнения. Контакты между людьми искусства, творческие обмены могут создать нравственные гарантии сохранения мира и содействовать тем самым выработке гарантий материальных. Выступая с речью на международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества», Михаил Сергеевич Горбачев говорил о необходимости «очеловечения» международных отношений. Пусть представление о другой стране будет персонифицировано. Пусть оно будет связано с представлением о конкретном человеке, его характере, мастерстве, таланте. Чем выше будут цениться последние качества, тем меньше останется места для неприязни, вражды. Народ, знающий и ценящий искусство других народов, не может испытывать к ним недобрые чувства. Подумаем об этом еще раз в канун праздника международной солидарности трудящихся.

13 0 APR 1987

сов. культура